
КАСПИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ЮГО- ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Б. Нешич

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается геополитический и правовой статус Каспийского моря как предпосылка для развития транспортных путей нефти и газа в Европу и значения стран Юго-Восточной Европы в этой «игре». Исследование посвящено анализу международно-правового статуса Каспия и международно-правовым отношениям, связанным с транспортом нефти и газа из данного региона.

Ключевые слова: правовой статус, нефть и газ, Каспийское море, Россия, Европа.

С момента распада Советского Союза регионы Каспия, Кавказа и Центральной Азии стали мощным центром притяжения на геополитической карте, что связано, в основном, с наличием здесь огромных запасов углеводородного сырья. «Параллельно с установлением дипломатических отношений вновь образовавшихся государств со странами мира развернулся активный процесс налаживания их сотрудничества с крупнейшими международными компаниями, заключения масштабных соглашений, в том числе инвестиционных, в области добычи нефти и газа, сопряженных с неизбежным соперничеством по поводу определения маршрутов транспортировки энергоресурсов» [3].

По различным оценкам, доказанные запасы нефти на сухопутных и морских месторождениях Каспийского региона составляют порядка 4–7 млрд т, а прогнозные — 10–20 млрд т.

В настоящее время в регионе добывается 70–80 млн т, а в случае освоения ряда крупных нефтяных месторождений к 2010–2020 гг. эта цифра может увеличиться более чем в два раза [10]. С другой стороны, доказанные запасы газа на месторождениях, расположенных в Каспийском и Среднеазиатском регионах, весьма внушительны. В Туркменистане — около 3 трлн м³, в Узбекистане и Казахстане — около 3 трлн м³, в Азербайджане — около 500 млрд м³, в Иране — около 23 трлн м³, в России — около 49 трлн м³, что в итоге составляет более 50% всех мировых запасов.

В настоящее время в Каспийском и Среднеазиатском регионах добывается свыше 100 млрд м³. К 2010–2020 гг. этот уровень может удвоиться. При этом

экспорт газа на внешние рынки может вырасти с 30–35 млрд м³ в настоящее время до 110–120 млрд м³ в 2020 г. [10].

Несмотря на то что Каспийские источники не сравнимы с нефтегазовыми месторождениями Персидского залива, считается, что каспийской нефти достаточно, чтобы влиять на мировую конъюнктуру, и ее хватит, по меньшей мере, на ближайшие 100 лет для удовлетворения мирового потребления.

Особой проблемой и центром «Каспийской игры» является правовой статус Каспия. В этой связи научные позиции о договорной практике, определяющие, о каком же водоеме идет речь, можно классифицировать по трем направлениям: закрытое, но не как замкнутое (или полузамкнутое) море; кондоминиум, то есть общая собственность или территория прибрежных государств; пограничное (международное) озеро.

Первая точка зрения, подтверждаемая Договором между Россией и Персией от 26 февраля 1921 г., а также и советско-иранским договором от 25 марта 1940 г., рассматривает Каспий как закрытое море. «Договор определил принцип равенства как основу отношений между двумя государствами» [11], по которому Каспийское море как географически закрытое и окруженное территорией двух государств — СССР и Ирана — рассматривается как советско-иранское море. По мнению многих авторов 50-х и 60-х гг., «к закрытым морям, по своему правовому положению и режиму судоходства, относятся моря-озера, представляющие собой внутренние национальные воды прибрежных государств в пределах их государственных границ» [2], к которым они относят Каспийское море.

Эта концепция являлась доминирующей в советское время, а признание Каспия закрытым советско-иранским морем встречается и в работах других ученых, в том числе зарубежных.

В начале 70-х гг. появилась новая концепция под названием «замкнутое море» (или «полузамкнутое море»), которая затем вошла в содержание Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 122–123). Статья 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. гласит: «...“замкнутое или полузамкнутое море” означает залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход, или главным образом, из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств» [6].

Что касается данного направления, надо отметить то, что с 1921 по 1991 г. в Советском Союзе мало кто рассматривал Каспийское море в качестве кондоминиума. «Эта идея, не без подачи России, стала актуальной для науки и практики международного права в начале 90-х гг. — после развала Советского Союза и особую остроту приобрела в настоящее время» [12].

Начиная с 80-х гг. в советской юридической науке стали появляться взгляды о возможности хотя бы научного признания Каспия пограничным либо международным озером. «Например, — как отмечал В. Мещера, — за Каспием исторически укрепилось название моря, тем не менее, с географической точки зрения он является обычным пограничным озером. Объективности ради следует

отметить, что в те годы, когда еще безраздельно доминировала концепция закрытого моря, предложения о пересмотре его международно-правового статуса и признании его пограничным озером в советской науке рассматривались как решительный и смелый шаг» [4].

«В отличие от советской школы международного права в зарубежной юридической литературе гораздо раньше возобладало мнение о Каспии как о пограничном озере, что связано, на наш взгляд, с определенным развитием западной концепции пограничных озер. Так, еще в конце 60-х гг. известный английский юрист У. Батлер писал, что, несмотря на включение Каспийского моря в состав внутренних вод Советского Союза, на самом деле оно является крупнейшим озером, которое исторически называют морем. Каспийское море — отмечает в свою очередь французский ученый Франц де Хартинг, — так же как Аральское море, в действительности большие озера, подчиненные национальным юрисдикциям. Поскольку берега Каспия принадлежат двум государствам — Советскому Союзу и Ирану, его воды являются пограничными» [4].

Если проблему правового статуса и режима Каспийского моря рассматривать с точки зрения добычи нефти и газа, в центре внимания стоит вопрос, ответ на который зависит от применения той или иной концепции, другими словами, является ли Каспийское море (международным пограничным) озером или (внутренним) морем.

Как было отмечено выше, правовой режим международных озер и внутренних (закрытых) морей существенно отличается. В случае признания Каспия (внутренним) морем на него распространяется Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., а также правила о территориальных морских водах, исключительной экономической зоне, континентальном морском шельфе, что в большей степени отвечает интересам новых государств, образованных после развала СССР.

Если же Каспий — озеро, тогда в отношении его правового статуса могут действовать принципы и положения международного права, зафиксированные в соглашениях, касающихся озер, на берегах которых располагаются два или более государства.

В настоящее время ведутся трудные переговоры между пятью прикаспийскими государствами по разработке проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. «Будущая Конвенция о новом международно-правовом статусе Каспийского моря должна охватывать вопросы судоходства, использования биологических ресурсов, экологии, разработки минеральных ресурсов. В ней также должны быть определены новые суверенные права и юрисдикции пяти прибрежных государств в Каспийском море» [5]. Между тем переговоры по разработке текста Конвенции по настоящее время ведутся весьма трудно. За новыми государствами стоят интересы разных государств и мощных международных компаний.

Россия длительное время отстаивала идею неделимости в какой-либо форме Каспийского моря, исходя из договоров 1921 и 1940 г. «Основной россий-

ской позицией являлось требование признать ресурсы Каспийского моря объектом совместного использования (кондоминиум), а все вопросы хозяйственной деятельности, включая освоение его минеральных ресурсов, должны решаться с участием всех каспийских государств. В этой связи к Каспию не могут применяться нормы международного морского права, в частности, территориальных морских вод, исключительной экономической зоны, континентального шельфа. Поэтому российская позиция определяла Каспий как внутриконтинентальный водоем, к разграничению которого, в силу его уникальности, следовало бы разработать международно-правовые нормы, основанные на принципах, изложенных в договорах 1921 и 1940 г.» [1].

Такую позицию четко поддерживал Иран, но в большей степени Азербайджан и Казахстан были не согласны с таким толкованием. Они определяли правовой статус Каспия на основе Конвенции о морском праве, при чем Каспийское море рассматривалось «как замкнутое внутреннее море, что означало бы установление государственной границы по 12-мильных территориальных вод, а также применение принципов исключительных экономических зон и континентального шельфа» [4]. Представители на переговорах «старались “выторговать” каждую милю своей юрисдикции над прибрежными участками морского дна» [4]. Исходя из такой ситуации, пришлось искать компромисс. Сильное решение было вдвинуто в совместном заявлении президентов России и Казахстана, сделанном в январе 1998 г.

В заявлении отмечается, что «достижение консенсуса предстоит найти в условиях справедливого раздела дна Каспия при сохранении в общем пользования водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды» [9]. На фоне этого заявления развивалась новая концепция «Делим дно в целях недропользования — вода общая».

Здесь «имеется в виду разграничение дна Каспийского моря между прикаспийскими государствами по модифицированной срединной или другой взаимоприемлемой линии в целях осуществления ими суверенных прав на недропользование. При этом должно быть сохранено общее пользование водного пространства, обеспечена свобода судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды» [1].

С такой концепцией, выдвинутой Россией, после нескольких этапов переговоров, согласился Казахстан, что повлияло на сближение позиций с Россией в дальнейшем. В том числе особенно важным является Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 1998 г., подписанного 2002 г., в котором зафиксировано «прохождение модифицированной срединной линии разграничения зон недропользования России и Казахстана» [8]. После Казахстана, в ходе дипломатических переговоров, и позиция Азербайджана стала более гибкой, несмотря на то, что благодаря усилиям Запада она являлась наиболее жесткой с точки зрения

необходимости полного раздела Каспийского моря на национальные сектора. В этом смысле «важным этапом к достижению многосторонних договоренностей по разделу дна Каспийского моря явилось подписанное в мае 2003 г. соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря» [1]. Кроме того, в ходе переговоров о правовом статусе Каспия позиция Туркменистана свелась к тому, что он не возражает против разграничения Каспия в целях недропользования между сопредельными и противолежащими государствами, несмотря на то, что позиция Туркменистана неоднократно менялась. Таким образом, отношения развивались от совсем близких позиции с Россией и Ираном в течение 1994–1997 гг. до переговоров с Азербайджаном, после которых создана «Национальная служба по освоению туркменского сектора Каспийского моря», которой даны полномочия регулировать судоходство и лицензировать рыболовство.

В настоящий момент Туркменистан проводит двусторонние консультации по вопросам разграничения дна Каспия с Казахстаном и Азербайджаном, при чем жестко отстаивает позиции в отношении того, что «заключение соглашений по отдельным видам деятельности на Каспии должно предшествовать принятию Конвенции о правовом статусе.

Как уже было отмечено выше, позиция Ирана в отношении определения правового статуса Каспия схожа с российской, поскольку оба государства являются формально «совместными владельцами» Каспия в соответствии с двусторонними договорами 1921 и 1940 г. Поэтому Тегеран поддерживает российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяет исключить его из сферы применения принципов и норм международного права» [1].

Исходя из основных положений правового статуса Каспия, можно отметить, что странам не удалось выработать проект конвенции, которая была бы сколько-нибудь приемлемой для всех пяти будущих участниц. Несмотря на многочисленные двусторонние и многосторонние переговоры на разных уровнях, проблема правового режима Каспия остается неурегулированной.

Проблему Каспийских источников в немалой степени затрудняет следующее обстоятельство — если разведанные российские запасы нефти и газа пока не могут конкурировать с запасами Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана, то в части транспортной инфраструктуры все обстоит наоборот. Именно трубопроводы стали здесь одним из главных направлений деятельности США, зачастую закулисной с целью доминирования в регионе, стремящейся ускорить процесс обособления бывших советских республик от РФ, сформировать и укрепить прозападную ориентацию отдельных из них, диверсифицировать, в том числе и в этих целях, поставки энергоносителей в перспективе [1].

Именно в этом и заключается особая важность Юго-Восточной Европы в так называемой «Каспийской игре».

Желание новых прикаспийских государств и их западных союзников создать трубопроводы без участия России, с другой стороны, Россия, которая хо-

чет диверсифицировать свою трубопроводную систему и уменьшить зависимость энергообеспечения Европы от традиционных транзитных стран, прежде всего Украины, выдвигает в центр внимания Юго-Восточную Европу как главный транзитный хаб в транспортировке Каспийской нефти и газа в Европу.

Кроме того, «ЕС стремится к тому, чтобы построить вокруг себя сеть стран, действующих на основании общих правил или принципов, вытекающих из энергетической политики ЕС, участие в энергетических инициативах стран Юго-Восточной или т.н. «Новой» Европы придает энергетической дипломатии больший вес, и дает целый набор возможностей для маневра, с точки зрения выгодного геополитического расположения стран Новой Европы — на транзитных путях с Востока на Запад» [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России. — М., 2005.
- [2] *Иванченко Л.А.* Международно-правовой режим закрытых морей // Военно-морской международно-правовой справочник. — М., 1966.
- [3] *Кузьмин Э.Л., Карагманов А.К.* Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. — М., 2009.
- [4] *Мамедов Р.* Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра (вопросы теории и практики) // Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования: Материалы международной конференции. — Баку, 2012. URL: <http://www.caspianenergy.ru>.
- [5] Море проблем. Опыт системного исследования Каспийского региона. — М.: РИО СОПС, 2001.
- [6] Морское право. Конвенция ООН по морскому праву с предметным указателем и Заключительным актом Третьей Конференции ООН по морскому праву. Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 1984.
- [7] *Полянский Е.Д.* Политика и энергетика европейского союза // Международные отношения и международная политика. — 2003. — Январь.
- [8] Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. Москва, 13 мая 2002 г. МИД России, ДИП. — 2002. URL: <http://www.mid.ru>.
- [9] Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан. 1998 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/1998/07/124892/shtml>.
- [10] US Energy Information Administration. 2004. Caspian Sea Region. Washington. 2004.
- [11] *Vinogradov S., Wouters P.* The Caspian Sea: Current Legal Problems // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Symposium Paper. — Heidelberg, 1995. 26–28 January.
- [12] *Cezare P.R. Romano.* La Caspienne: un flou juridique, source de conflits // Cahiers d'études sur la Méditerranée orientale et le monde turco-iranien. — 1997. — No. 23.

**CASPIAN RESOURCES AS THE BASIS
OF THE IMPORTANCE OF SOUTHEAST EUROPE
TO THE EUROPEAN ENERGY SECURITY**

B. Nestic

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the research of geopolitical and legal status of Caspian Sea as assumption for the development of the transport routes for oil and gas to the Europe and importance of the South-East Europe countries in this «game». The study is devoted to analysis of international legal status of the Caspian Sea and international law relationships connected with the transportation of oil and gas from this region.

Key words: legal status, oil and gas, Caspian Sea, Russia, Europe